

Цинцю Е перенесла его на высокую гору, где царили вечные снега и лёд. Вэньжэнь Цзуй положили в глубокую пещеру, где было и светло, и тепло. Он долго не приходил в себя, а Цинцю Е, не принимая истинного облика, обвилась вокруг него своим телом, согревая. Вскоре мальчик вспотел и миновал смертельную опасность.

Очнувшись, Вэньжэнь Цзуй сперва ничего не понял, но постепенно память вернулась, и он вспомнил о Сестре Е. Тут же вскочил и бросился её искать. Выйдя из пещеры в царство льда, он принялся звать:

— Сестра Е! Где ты?

Вскоре появилась Цинцю Е. На лице её читалась вина.

— Прости, но мастер уже давно удалился от мира и больше не берёт учеников.

Вэньжэнь Цзуй был смиренным отроком. Окинув взглядом отвесные скалы и головокружительные пропасти, он сказал:

— Тебе и так было нелегко поднять меня сюда. Если великий человек не желает брать учеников — на то его воля. Я был слишком поспешен.

Цинцю Е стало ещё печальнее.

— Ты такой славный мальчик, его потеря. Я переняла у мастера лишь треть знаний, но если ты не гнушаешься мною, я могу учить тебя сама.

— Нет, — ответил Вэньжэнь Цзуй. — У меня есть могущественный враг. Не хочу впутывать в это сестру.

— Не беспокойся, — сказала Цинцю Е. — Я, быть может, никогда больше не спущусь с этой горы. У меня есть особые методы, позволяющие взойти сюда, другим же это не под силу.

Вэньжэнь Цзуй задумался и уже собрался сказать «тогда буду беспокоить», но в груди шевельнулся внезапный страх, заставивший переменить слова.

— Даже если сестра так говорит, я не могу успокоиться. Зрелище гибели моей семьи до сих пор стоит у меня перед глазами.

Цинцю Е потупила взгляд, изобразив скорбь.

— Верно, я разбередила твою старую рану. Но сюда редко кто забредает в поисках мести. — Голос её стал томным и соблазнительным. — Останься, хорошо?

Вдруг на спине Вэньжэнь Цзуй проступила отметина, подобная цилиню, и засияла золотистым светом, отбросив девушку прочь. Та мгновенно побледнела.

— Я... я принесу тебе поесть, — вымолвила она и скрылась.

Отрок был наивен, но не глуп. Пусть ум его и был затуманен, мимолётную злобу в её словах он уловил.

Вэньжэнь Цзуй захотел спуститься, но обнаружил, что гора со всех сторон окружена обрывами, а скалы гладки, как зеркало. С его слабым здоровьем и незнанием боевых искусств спуск был равносильен восхождению на небо. Вспомнив улыбку девушки и тот леденящий страх, он вдруг

почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

Пока он размышлял, как же выбраться, сзади раздался мягкий, вкрадчивый голос, от которого кости стали воском. Он резко обернулся и чуть не сорвался в пропасть, но Цинцю Е схватила его. Холодный пот выступил на лбу Вэньжэнь Цзуй. Он не знал, как описать это чувство, но вспомнил поговорку: «Впереди волк, позади тигр».

Лицо Цинцю Е было не таким, как прежде, — бледнее, но сердце Вэньжэнь Цзуй колотилось так сильно, а сам он был так мал ростом, что не разглядел перемены.

— Что ты тут делаешь, маленький господин? — спросила она.

— Я никогда не видел такого зрелища, — пробормотал он.

Цинцю Е вздохнула.

— Вернись-ка, маленький господин. Ты так легко одет, как бы не простудиться.

Вэньжэнь Цзуй и впрямь был одет легко. Выйдя из пещеры, он сперва почувствовал лишь лёгкий холод, но после её слов ледяной ветер заставил его задрожать всем телом.

Цинцю Е потащила его обратно в пещеру. Вэньжэнь Цзуй попытался сопротивляться, но она и внимания не обратила. Силы её были куда больше, и она почти вволокла его внутрь.

Страх охватил Вэньжэнь Цзуй полностью. Он пытался не показывать вида, но, несмотря на все старания, был всего лишь десятилетним ребёнком. В голове его мелькали картины того, что обычно бывает с пленниками, и от этих мыслей становилось ещё страшнее. К его удивлению, Цинцю Е просто оставила его там, сказав:

— Всё, что есть в пещере, можешь использовать. Я живу в другом месте.

На лице её мелькнула насмешка.

— Здесь, кстати, есть ещё одно живое существо. Разбирайся с ним сам.

И вдруг тон её переменялся:

— В ближайшее время я буду занята, учить тебя не смогу. В пещере есть припасы, питайся сам.

С этими словами она удалилась. Вэньжэнь Цзуй всё это время молчал, не проронив ни слова — страх сковал его горло. Когда же она ушла, гнёт ослаб, и он едва не лишился чувств.

Прислонившись к стене пещеры, он заметил несколько светящихся красных камней, вмурованных в стены. Они излучали тепло, но Вэньжэнь Цзуй не испытал любопытства, его больше занимало то самое «живое существо». Оглядевшись, он понял, что пещера огромна.

Вход был лишь началом, дальше тянулся длинный проход, конца которому не было видно. Он отметил, что здесь нет пыли, и на мгновение задумался, как же она здесь убирается. Продвигаясь вглубь, он увидел несколько шкафов и кровать. Вэньжэнь Цзуй понял, что это то самое место, где он лежал.

Пройдя дальше, он наткнулся на клетку, а в ней — маленькую белую лису. Та, видимо, от долгого заточения стала вялой. Янь Ся, пребывавший в сознании Вэньжэнь Цзуй, подумал:

«Красотой она не блещет». И впрямь, от хвоста до спины у лисы тянулся безобразный шрам. «Не Цинцю Е ли её искалечила?» — мелькнуло у Вэньжэнь Цзуя, и он почувствовал к зверьку родственную жалость.

Янь Ся, наблюдая за этим, едва не выругался вслух. Цинцю Е, скорее всего, была из рода лис, пыталась заманить его, а он эту мимолётную злобу принял за обычную враждебность, даже не заподозрив нечистой силы! Но он понимал и Вэньжэнь Цзуя — тот был всего лишь ребёнком.

Сам же Вэньжэнь Цзуй, не ведая тревог, принялся играть с лисой. Та, казалось, привязалась к нему, поскуливая. Вспомнив, что теперь он совсем один, и видя привязанность зверька, он растрогался.

Наигравшись, он пробормотал сам себе:

— Интересно, что там дальше? Нельзя ли выбраться?

Перекусив, он двинулся вглубь пещеры. Как только он скрылся в проходе, лиса разом утратила свою покорность, и во взгляде её зазмеились странная хитрость и ненависть.

Вэньжэнь Цзуй шёл долго, и чем дальше, тем становилось холоднее. Он потер окоченевшие руки, понимая, что дальше идти не сможет, но вскоре проход неожиданно закончился.

Он очутился на круглой площадке. Кроме того прохода, откуда он пришёл, здесь было ещё семь входов, но все были завалены каменными глыбами. Вэньжэнь Цзуй посмотрел на глыбы, потом на свои руки — сдвинуть их ему не под силу. Но сдаваться не хотелось, и он выбрал одну.

Едва он прикоснулся к камню, как вокруг сгустились тени, вспыхнуло пламя, а на его спине ярко вспыхнула печать Циляня. Две силы столкнулись, и Вэньжэнь Цзую почудилось, будто он прошёл через ад.

Сам он не чувствовал печати на спине, но понял одно: за этими камням скрывается нечто недоброе.

Янь Ся, смотревший его глазами, вспомнил защитные формации Дворца Цинпин, но здесь они были куда древнее и могущественнее, воплощая принцип «Великая музыка лишена звуков, великий образ лишён формы».

Вэньжэнь Цзуй покинул это место в полном унынии. Куда идти дальше? Запертый в этой глуши, не в силах спуститься с горы, не отомстив за семью... Слёзы навернулись ему на глаза.

Он шёл и плакал, но, приблизившись к выходу, поспешно вытер слёзы. Увидев лису, всё так же безучастно лежавшую в клетке, он сжалился. Подойдя, он накормил её.

Лиса оживилась и с видимой радостью принялась есть. Вэньжэнь Цзуй смотрел на неё с тоской. «Чем я от неё отличаюсь?» — подумал он.

Цинцю Е, казалось, забыла о его существовании. Прошло два месяца, а её всё не было. Он питался припасами из пещеры, а воду добывал, растапливая снег и лёд. Но за эти два месяца, проведённые в полном одиночестве, с ним лишь изредка бодрствующей лисой, настроение его сильно переменялось.

Каждый день он проводил в пещере, изучив каждую трещинку в камнях и приметив, когда идёт снег. Раньше он был куда живее, а теперь стал таким же вялым, как и его лисья соседка, и ум

его начал тупеть от безделья.

<http://bllate.org/book/16277/1465504>